

**Алексей Архипович Леонов.
Художник – фантаст.**

...

**«...только кисть художника
может рассказать о том
необычайном ощущении,
которое охватывает
человека в космическом
путешествии...»**

А.А.

Леонов

...В мелких подробностях, оставивших в моей памяти глубокий след, помню день, когда мне хотелось рассказать другим, что я умею рисовать и что я уже много нарисовал и мне это очень нравится – это было 1 сентября 1943 военного года.

Мама вела меня в школу по заиндевавшему деревянному тротуару родного Кемерово. Мы шли навстречу солнцу, которое вставало огромным золотым шаром и светило так ярко, что я щурился то одним, то другим глазом, и тогда я впервые увидел, как оно поднимается над гребешками домов тополиным парком.

Я нес с собой все ценности, накопленные за свои восемь лет: несколько цветных карандашей, кусочки акварельных красок и целая пачка моих иллюстраций к «Капитану Немо». Какой-то мальчишка вытащил у меня из сумки рисунки и показал всему классу. Так состоялась моя первая выставка, и я решил, что буду художником. Но жизнь распорядилась по-другому.

Я рисовал то, что видел и то, о чем думал. Когда не стало карандашей, я сделал себе свинцовый карандаш и использовал для рисования серую оберточную бумагу. Я разрисовал цветами белые печки-голландки по просьбе женщин, оказавшихся в Сибири с Украины. Даже одно время рисовал маслом настенные ковры на простынях – за это я уже получал хлеб. Родители всячески поощряли мое увлечение, помогая раздобыть то бумагу, то карандаш, то краску. В течение всех школьных лет я был постоянным редактором школьных газет, участвовал во всех выставках и даже получил приз за портрет Петра 1.

Далеко был Дом Пионеров, но я ходил в изобразительный кружок. Запомнились слова учителя, торжественно произнесенные: «Рисунок – источник и душа всех видов изображения и корень каждой науки. Кто овладел рисунком – тот овладел бесценным сокровищем!» -Знаете, дети, кто это сказал? Великий Микеланджело!

Это было убедительно, на всю жизнь.

Не получил я профессионального образования художника, хотя и выдержал конкурсные экзамены в 1953 году в Рижскую академию художеств.

я стал летчиком-истребителем, затем летчиком-испытателем и мне первому из землян удалось увидеть наш земной шар не через иллюминатор, а в свободном парении. Никакая совершенная аппаратура не может точно передать увиденное. Только человеческий глаз и сердце художника. Способны донести до людей красоту нашей Земли, открывшуюся с комической высоты.

Тридцать лет наряду с главной работой я тружусь над живописным космосом. Когда меня принимали в Союз художников, председатель Союза, академик Екатерина Белашова рекомендовала меня словами: «Это лучший космонавт-художник и лучший художник-космонавт». Пожалуй, действительно в нераздельности этих понятий и есть смысл моей жизни. И то и другое я всегда должен совершенствовать, чтобы быть понятым и иметь успех.

Когда я смотрел на земной шар с высоты почти 500 км, я вспоминал Рокуэла Кента - его чистые краски, отсутствие южного пленера. Так писал бы Рерих, если бы он оказался в Заполярье или в космосе. Сколько бы художников ни побывало в космосе, каждый бы писал по-своему, но всегда чистыми красками. Красива Земля из космоса – громадной² безмятежности голубой шар, но без тех деталей, которые украшают планету – творений рук человеческих. Не видно и творений и самой природы, того, что с детства радует: капелек росы, снежинок, зеленого леса, голубого плёса, утренних туманов.

Всё хочется изобразить и во всё вложить своё понимание. Одной жизни на это не хватит!

Алексей Леонов

